- Если она не пытается, то зачем вообще ходит в школу?

Несмотря на то, как звучал разговор, они говорили со мной. Они просто делали вид, что разговаривают друг с другом. Они обе были расчетливы в том, как они ухитрялись убедительно отрицать, в то же время они вели себя совершенно по-детски, притворяясь, что меня там нет.

Ну что ж.

Я могла бы сделать кое-что получше. Их детские комментарии давно потеряли всякую интересность даже в оценке того, насколько жалкими они были. Я тоже увязла. Эмма, Мэдисон и София загнали меня в угол с шестью другими девушками, поддерживающими их. Если я пыталась протиснуться мимо них, они отталкивали меня локтями. Я могла бы пройти мимо них, но они того не стоили. В конце концов, это были всего лишь слова. И если бы я захотела, мне даже не пришлось бы их слушать.

На самом деле...

Я мысленно потянулась для того, чтобы приспособиться к окружающему пространству, как раз в тот момент, когда Эмма, которая по большей части молчала, с легкой улыбкой на лице, шагнула вперед.

Ее губы шевелились, верный признак того, что она что-то говорит, но звуки так и не достигли моих ушей. Я все еще могла слышать движение людей взад и вперед по коридору, но ничего из того, что говорили девушки вокруг меня, не достигало моих ушей. Они могли слышать друг друга, но мне казалось, что они шевелят ртами и делают вид, что говорят.

Выражение лица Эммы не дрогнуло, когда я полностью повернулась к окну. Ее улыбка, однако, стала шире, поскольку она явно думала, что сказанное ею произвело впечатление. Интересно, что она сказала? Но потом рассудила, что мне все равно. Какой бы ни была причина, вызвавшая в ней эту перемену, ничто из того, что она делала, не могло тронуть меня сейчас. Никто этого не мог сделать.

Момент затянулся, а я продолжала молча смотреть на нее. Очевидно, мой немигающий взгляд, кажется, выбил их из колеи, когда они переглядывались. Их лица загорелись злорадством, а рты снова зашевелились. Еще больше инфантильных оскорблений, догадалась я. Может быть, мне стоит попробовать научиться читать по губам, чтобы получить представление о контексте, или отключить то, что я сделала. Но это лишило бы меня возможности пресечь поток их речи до моих ушей, так что нет.

Скучая от всей этой истории, я закинула сумку на плечо и повернулась, проталкиваясь мимо них. Я была уверена, что они думают, что я убегаю, но мне было все равно. Они не могли ко мне прикоснуться.

Мне не нужно было смотреть, чтобы знать, что одна из них, вероятно София, двинулась, чтобы поставить мне подножку, используя остальную группу, для того чтобы скрыть свои действия. Поле вокруг меня скомпенсировало движение, и ее попытка поставить мне подножку была остановлена, когда движение одной из моих мучительниц привлекло ее на путь попытки Софии. Последовал момент панического размахивания руками, и я проскользнула в образовавшийся проем.

Я даже не оглянулась, чтобы посмотреть, каков результат, но из некоторых звуков, которые я могла уловить, некоторые из самых хулиганских мальчиков смеялись над сценой, тех, кто находил всеобщее несчастье забавным.

Ходить на занятия до конца дня было бессмысленно. Я была уверена, что они попытаются устроить что-нибудь еще в отместку, виня меня, по праву, даже если они этого не знали, за смущение, вызванное падением. Это не было чем-то, с чем я не могла справиться, но раздражение от необходимости избегать их или корректировать ситуацию было именно этим, раздражением. Лучше просто пойти домой. Или в библиотеку. Или куда угодно. Я могла бы лучше разобраться в том, что я могу делать.

* * *

Впереди шел какой-то бой. Сражение между паралюдьми? Я задумалась, потом пожала плечами. Не то чтобы то, что там происходило, меня беспокоило. Я сунула руки в карманы и пошла дальше. Один из них представлял собой массу клинков в форме волка. Крюковолк, подумала я. Один из Империи Восемьдесят Восемь. Другой был азиатом, догадалась я, который то появлялся, то исчезал, оставляя после себя двойников, которые обычно взрывались, если Крюковолк не рвал их первым.

Я продолжала идти, даже когда их конфликт, каковы бы ни были его причины, продолжал разрывать улицу. Даже когда Крюковолк растерзал клона, прервав его попытку подорвать гранату, и появилось больше клонов, каждый из которых выскакивал чеку из гранат, которые они держали.

Я вынуждена была признать, что взрыв был визуально довольно потрясающим, поскольку я сознательно настроила свое поле, приглушая шум и ослабляя свет и тепло, чтобы они не могли причинить мне вреда. Обломки, разбросанные взрывом, разлетелись кругом, оставив идеально чистое пространство, где ничего не было задето.

Еще одна корректировка, и воздух вокруг меня также очистился, ощущение дыма и пепла исчезло из моего восприятия. Я на мгновение замерла, а потом вздохнула. Я топнула ногой по земле.

Дым поднимался вверх и уходил прочь, огни от взрывов гасли. Все, что было нагрето до невероятной температуры, возвращалось к своей обычной температуре. В эпицентре взрыва, с металлическими лезвиями все еще красными от жара, находился Крюковолк. Они Ли нигде не было видно.

Я ничего не сказала, когда фигура из клинков и металла сдвинулась. Я не видела его морды, но точно знала, что он смотрит на меня. Через мгновение я пожала плечами и продолжила шагать, лениво отодвигая своим полем мусор, усеявший тротуар. Где-то вдалеке послышался приближающийся вой сирен. СКП уже на подходе, предположила я. Впрочем, ко мне это не имеет никакого отношения. Никто из них не мог прикоснуться ко мне.

http://tl.rulate.ru/book/52783/1330993